

УДК 327.7

Лошкарёв И.Д., кандидат политических наук, доцент, научный сотрудник Центра африканских исследований, Институт международных исследований МГИМО МИД России (Россия)

Жучков В.В., стажер Центра африканских исследований, Институт международных исследований МГИМО МИД России (Россия)

РЕФОРМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ПОЗИЦИЯ АФРИКАНСКИХ СТРАН

В статье рассматривается история и текущее состояние процесса обсуждения реформы ООН африканскими странами, приводится анализ позиций лидеров африканских стран по данному вопросу. Выявляется сущность и значение позиции стран Африки в контексте трансформации системы международных отношений. Анализ позиций африканских стран по вопросу реформы ООН показал, что, несмотря на одобрение консенсуса Эзулвини в 2005 году, который предполагает единство позиций африканских государств по проблеме реформирования ООН, многие лидеры стран Африки на протяжении последних десятилетий высказывали различные мнения и подходы по данному вопросу. Однако, в 2022-2023 годах наблюдается не только значительный рост числа заявлений на уровне лидеров стран и официальных представителей в ООН, но и отсутствие противоречий в сущности этих заявлений, так как все лидеры говорят о необходимости предоставления мест для Африки, не заявляя о своих личных амбициях. В рамках статьи сделана попытка определить перспективы удовлетворения требований стран Африки. Исследование показало, что в 2022-2023 году наблюдается резкий рост интереса африканских стран к проведению реформы ООН, который также подкрепляется серьезными успехами Африки в аспекте экономического развития, которые наблюдаются в последние годы.

Ключевые слова: реформа ООН, Африка, Африканский союз, Совет Безопасности ООН, консенсус Эзулвини.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-79-85

Введение. С момента создания ООН в 1945 году мир и его динамика сильно изменились. Расклад сил, экономические центры и вызовы, стоящие перед международным сообществом, сегодня отличаются от тех, что существовали на протяжении прошлых десятилетий. В этой связи требуется «донастройка» институционального механизма ООН, приведение ее структуры в соответствие с политическими реалиями XXI века. Реформа ООН должна поспособствовать развитию и укреплению международного сотрудничества в различных областях, включая решение глобальных проблем.

Важнейший элемент реформы Организации Объединенных Наций – это реструктуризация Совета Безопасности ООН [9, с. 67]. Расширение и диверсификация членства в Совете Безопасности и других органах ООН может способствовать принятию более сбалансированных и представительных решений. Расширение представленности различных мнений поможет справиться со сложными глобальными проблемами и повысит легитимность принимаемых решений. Вместе с тем, наиболее дискуссионный вопрос представляет собой судьба права вето [1, с. 122].

В прежние десятилетия африканские государства были недостаточно представлены в Совете Безопасности ООН. В частности, за 1945-2010 гг. 14 государств континента вообще ни разу не входили в состав Совета – в качестве непостоянных членов. За этот период, лишь 23 африканских страны побывали членами СБ более одного раза [20, с. 85]. Иными словами, за более чем полвека существования ООН более половины госу-

дарств континента не имело возможности участвовать в работе основного института Организации на системной, а не ситуативной основе.

В этой связи, для африканских государств реформа ООН имеет огромное значение. Африка является вторым по населенности континентом в мире, но ее представительство в ООН не соответствует этому факту. Африканские страны сталкиваются с множеством сложных проблем, таких как вооруженные конфликты, неравномерное экономическое развитие, борьба с бедностью и климатические вызовы. Но из-за недостаточного представительства в СБ эти проблемы решаются, в большей степени, внешними игроками [13]. Поэтому реформа ООН поможет повысить легитимность организации и позволит более внимательно подходить к региональным проблемам, угрозам международному миру и безопасности.

Объекты и методы исследования. В рамках данной статьи мы рассмотрим три основных предложения реформы, которые были выдвинуты при прямом или косвенном участии африканских стран – это группы «Большая четверка», L.69 и консенсус Эзулвини.

Исследование опирается на элементы рефлексивистской методологии, что позволяет сочетать анализ компонентов общеафриканской идентичности и практических рекомендаций государств Африки по реформе Совета Безопасности ООН. В качестве метода исследования выбран метод сравнения соответствия (congruence procedure): существующие предложения по реформе СБ сравниваются с инициативами африканских

государств. Это позволяет оценить степень совпадения позиций государств континента и перспективы их дальнейшего сближения.

Результаты и их обсуждение. Усилия по реформированию структур и процессов принятия решений ООН с целью повышения ее эффективности и результативности последние годы являются полем дискуссий и столкновений различных группировок стран. Важным элементом дискуссии является недостаточное представительство стран в нынешнем составе СБ ООН [11, с. 9-14]. Совет Безопасности, созданный в 1945 году, отражает баланс сил, сложившийся после Второй мировой войны, с пятью постоянными членами – США, Россией, Китаем, Францией и Великобританией – обладающими правом вето. Многие страны утверждают, что такая структура неадекватно отражает геополитические реалии XXI века и стремятся к постоянному членству [13, с. 11]. Право вето, которым эксклюзивно распоряжаются постоянные члены СБ ООН, – еще один источник разногласий. Критики структуры ООН утверждают, что право вето используется странами для защиты национальных интересов в ущерб глобальному миру и безопасности. То есть, речь идет о том, что в критических ситуациях Совет Безопасности бездействует или принимает неэффективные решения [4, с. 120-136].

Африканские страны активно выступают за реформу Совета Безопасности ООН. Лидеры африканских стран считают, что текущая структура Совета Безопасности недостаточно отражает новую политическую реальность и не предоставляет Африке достаточное представительство и возможность влияния на принятие важных решений. В основе данной позиции лежит аргумент о «непредставленном большинстве» и необходимости компенсировать недостатки системы ООН за счет частичного ослабления принципа суверенного равенства государств [23, с. 231-253]. В этой связи было выдвинуто несколько предложений по изменению ситуации.

Первый проект реформы был выдвинут в 2005 году без прямого участия стран Африки. Бразилия, Германия, Индия и Япония объединились в коалицию «Большая четверка» (G4) и представили международному сообществу согласованную позицию по вопросу реформы Совета Безопасности ООН [10, с. 12]. Их основным аргументом заключался в том, что с момента последнего расширения состава СБ с 1965 года численность членов ООН выросла на 60%, что требует, в том числе, обязательного пропорционального расширения числа постоянных членов СБ [15, с. 90].

Согласно данному проекту количество постоянных членов Совета Безопасности должно было

быть увеличено на 6, в том числе 2 места предполагалось отдать Африке, а также страны предложили создать 4 новых места непостоянных членов, в том числе 1 для Африки. Участники «Большой четверки» также подчёркивали, что расширение состава Совета подразумевает изменение применения права вето – по крайней мере, новые постоянные члены могут временно не использовать это право.

В 2005 году представители африканских стран подняли вопрос о необходимости выработки общей позиции по вопросу реформы ООН. По итогам обсуждений на Генеральной Ассамблее Африканского союза группа из 15 министров иностранных дел государств-членов АС провели рабочую встречу в Эзулвини (Эсватини). В итоге Африканским союзом была принята Общая Африканская позиция, известная как консенсус Эзулвини [10, с. 14].

Консенсус Эзулвини стал важным шагом на пути консолидации и координации внешнеполитического курса стран Африки. Интеграция в политической сфере, в том числе выраженная через согласование позиций, позволит усилить голос и влияние континента в глобальных процессах принятия решений. Африканские страны стремятся к тому, чтобы их интересы и проблемы были адекватно учтены при обсуждении и принятии решений, касающихся международного мира и безопасности, экономического, культурного и политического развития [7, с. 68-80].

Вслед за «Большой четверкой» государства Африки выдвинули предложение предоставить 2 места постоянных членов СБ ООН африканским странам, а также добавить для континента 1 место непостоянного члена, что увеличивает общее число непостоянных членов от Африки до 3. Важнейшим пунктом документа было обязательство африканских стран соблюдать единство подхода к реформе и не вступать в противоречия друг с другом. В случае успешного удовлетворения требований, обозначенных в консенсусе Эзулвини, Африканский союз должен был выбрать две страны, которые стали бы постоянными членами Совета Безопасности ООН [21]. Вероятными претендентами на получение статуса постоянного члена СБ на середину 2000-х годов были – ЮАР, Нигерия, Египет, Сенегал и Ливия [8, с. 206-2014].

По вопросу права вето африканские страны обозначили, что в целом не считают его существование необходимым, но в случае его сохранения новые постоянные члены Совета Безопасности должны получить это право [16, с. 58]. Южная Африка и Нигерия, одни из основных претендентов на постоянное членство в Совете Безопасности, солидаризировались с предложением группы G4 и признавали, что возможен временный мораторий на применение права вето для новых постоянных членов. Третий ключевой претендент от Африки,

Египет, а также Ливия, Кения, Сенегал, Зимбабве заявили о требовании немедленно предоставить новому постоянному члену СБ ООН право вето. Эта ситуация, сложившаяся вскоре после принятия консенсуса, показала, что страны были не готовы соблюдать принцип единства позиции африканских стран по вопросу реформы ООН.

В свою очередь, L.69 представляет собой группу развивающихся стран, названную в соответствии с условным обозначением проекта резолюции, предложенного ими в 2007 году. В своем докладе на Совете Безопасности они высказали призыв к улучшению представительства развивающегося мира в ООН. Группа согласна с необходимостью расширения состава Совета Безопасности как постоянными, так и непостоянными членами, основываясь на справедливом географическом распределении. Всего проект резолюции был поддержан представителями более 20 стран. Группа в основном состоит из небольших островных государств, в Африке это – Кабо-Верде, Маврикий, Сейшельские острова; а также группа получила поддержку ряда континентальных стран, включая африканские государства Бенин, Бурунди, Либерия, Нигерия, Руанда и ЮАР [22]. Участники данной коалиции также поддерживают расширение числа мест в Совете Безопасности ООН для Африки в соответствии с Общей африканской позицией, выраженной в консенсусе Эзулвини и Сиртской декларации. Важно, что к этой группе не примкнули такие важные для Африки страны, как Египет, Алжир, Ангола и Эфиопия, которые имеют значительный политический вес в своих субрегионах.

Обсуждение реформы Организации продолжилось в условиях конкуренции позиций нескольких групп. С 2009 года в рамках Генеральной Ассамблеи проводятся межправительственные переговоры по возможной конфигурации реформы. Одновременно с 2010 года в рамках СБ ООН проводятся дебаты открытого состава по методам работы Организации. В результате, в 2015, 2016, 2017 и 2021 гг. были опубликованы рамочные документы по точкам сопряжения и расхождения в вопросах реформы Совбеза. В документе 2018 года появилась позиция о поддержке «легитимных устремлений» стран Африки и устранении исторической несправедливости в их отношении [19]. А документ 2021 года фиксирует «растущую поддержку» увеличения квоты африканских государств в соответствии с консенсусом Эзулвини [18].

При обсуждении данных документов африканские, арабские государства и некоторые региональные державы второго эшелона (Канада, Турция, Пакистан, Аргентина) выступили за дальнейшее согласование всех принципов реформы СБ ООН, за продолжение переговоров до

тех пор, пока не останется пунктов разногласий. Также эти государства поддержали идею отдельной квоты для малых островных государств, которые также слабо представлены в основном органе ООН. Напротив, «Большая четверка», страны Скандинавии и Бенилюкса, а также группа L.69, предлагают перейти к формальному обсуждению вопроса и вынести на обсуждение в Генеральную Ассамблею конкретный набор предложений, который станет предметом переговоров перед голосованием по реформе СБ [18].

Рост международной напряженности, связанный с началом открытой фазы украинского конфликта между Россией и коллективным Западом в начале 2022 года, вновь обострил ситуацию вокруг реформы Совета Безопасности ООН [12]. В странах Африки опасаются, что текущая напряженность может привести к глобальному вооруженному противостоянию и что у континента может не оказаться свободы маневра в этом противостоянии. Данное обстоятельство усиливает стремление государств континента к расширению СБ ООН и увеличению в нем африканской региональной квоты. Россия поддерживает стремление стран Африки [6], США занимают более сдержанную позицию [14].

Присоединение ряда стран Африки к БРИКС 1 января 2024 года и закрепление статуса Африканского союза в рамках G20 способствуют укреплению претензий стран Африки на включение в число постоянных членов Совета Безопасности ООН. Публичное признание роста важности стран Африки в отдельности в целом континента в лице Африканского союза, увеличивает их политический престиж и восприятие как влиятельных мировых акторов. Это повышает значимость их роли в решении глобальных проблем и признаёт их важность в мировой политике [2, с. 206-228]. Вхождение в БРИКС и участие в G20 обеспечивает странам Африки доступ к богатым экономическим ресурсам и инвестициям со стороны других членов этих форматов. Экономическая мощь и развитие являются ключевыми факторами при определении влиятельности государств в мировой арене. Поддержка со стороны других членов БРИКС и участников G20 может усилить призывы к проведению реформы ООН в соответствии с интересами африканских стран [5]. Отсутствие адекватной реакции со стороны Организации Объединенных Наций на кризисы в Африке свидетельствует о существовании острой необходимости проведения реформы для повышения эффективности работы и повышения внимания к проблемам африканского континента, а также для гарантирования их рассмотрения на основании базового принципа, выдвинутого в рамках Африканского союза, - африканским проблемам – африканские решения [3, с. 451-465].

Варианты реформы СБ ООН и позиция африканских государств.

Предлагаемая новация	Позиция стран Африки
Добавление 9-10 мест постоянных членов	+
Создание двухлетних мест непостоянных членов	+
Создание 8-10 мест непостоянных членов	+
Создание многолетних мест непостоянных членов с возможностью немедленного переизбрания	-
Введение отдельной внерегиональной квоты для малых островных государств	+
Введение отдельной внерегиональной квоты для арабских государств	+
Создание места непостоянного члена, ротируемого между всеми регионами мира	-
Распространение права вето на новых постоянных членов	+
Отмена или кодекс этики в отношении права вето	- (исключение – Габон, Гана, Руанда, Танзания)

Источник: составлено авторами.

Важная тенденция состоит в том, что государства Африки в последнее время все меньше склоняются к компромиссам относительно реформы ООН и все в большей степени фиксируют свою приверженность консенсусу Эзулвини. При этом, страны континента отстаивают наиболее простой вариант реформы (табл. 1), отвергая ряд предложений западноевропейских и латиноамериканских государств. В частности, государства Африки не готовы поддержать создание «полупостоянных» (длительных и фактически не ротируемых) мест в СБ, расбалансировку географического представительства за счет «гуляющего» между регионами места, а также попытки ограничить право вето с помощью этических кодексов (инициатива Франции) [17].

Однако, постепенно растет давление на страны континента со стороны коллективного Запада, что может привести к неожиданным комбинациям в дискуссии о реформе ООН, включая применение неконвенциональных механизмов (в частности, расширительное толкование резолюции ГА ООН №377 «Единство в пользу мира»).

Заключение. Итак, одно из главных требований стран Африки в сфере реформирования ООН – это увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности и расширение представительства Африки в нем. Активизация требований африканских стран по увеличению числа постоянных членов Совета Безопасности свидетельствует о необходимости более справедливого представительства всех регионов мира в этом ключевом органе ООН. Иными словами, назрела необходимость скорейшего проведения реформы СБ ООН для обеспечения баланса интересов и эффективности принятия решений. Лидеры стран континента считают, что на постоянной основе должен быть представлен хотя бы два члена от

Африки, что позволит более эффективно защищать интересы и решать проблемы континента. Позиция стран Африки по данному вопросу вновь была активно обозначена в 2022-2023 годах – блок африканских стран в ООН сегодня занимает, пожалуй, самую четкую позицию по отношению ко всему спектру проблем (от общего числа дополнительных мест в СБ до формата использования права вето). Это свидетельствует о растущей готовности африканских лидеров активно вмешиваться в процесс международной дипломатии и формирования мирового порядка. Позиция африканских стран в отношении реформы ООН подчеркивает их стремление к укреплению международного порядка на основе принципов справедливости, равенства и уважения суверенитета государств. Реализация предложенных реформ в Совете Безопасности ООН может способствовать укреплению легитимности и авторитета самой организации. На наш взгляд, реформа ООН как важнейшей международной организации и Совета Безопасности ООН, как её ключевого органа, может стать одним из возможных путей выхода из нынешнего состояния повышенной напряженности в международных отношениях. По всей вероятности, компромисс возможен на основе позиции группы L. 69 – с учетом неформальных договоренностей в рамках межправительственных переговоров по реформе ООН и, в частности, рамочных документов 2018 и 2021 года. Все же, этот компромисс ухудшает позиции целого ряда государств (малые страны Западной Европы, Аргентина, Пакистан), так что возможны какие-либо уступки в их пользу, в том числе, за счет интересов стран Африки. Стремление африканских стран к участию в реформе ООН свидетельствует о их готовности принимать активное участие в решении глобальных вызовов и проблем.

Список литературы

1. Власова К.В., Тимченко В.А. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского государственного университета, №. 476, 2022, С.121-129.
2. Дейч Т. Л. Региональная политика БРИКС в Африке // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10. – №. 2. – С. 206-228.
3. Денисова Т. С., Костелянец С. В. «Африканским проблемам—африканские решения»: миротворчество в деятельности Африканского союза и африканских региональных организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – №. 3. – С. 451-465.
4. Калядин А. Н. Реформа, которая поможет Совету Безопасности ООН // Международная жизнь. – 2016. – №. 6. – С. 120-136.
5. Кикун Д. Позиции стран БРИКС по реформе Совета Безопасности ООН // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitsii-stran-briks-po-reforme-soveta-bezopasnosti-oon/?sphrase_id=133029081 (дата обращения: 10.03.24)
6. Лавров: Интересы Африки должны быть учтены при реформе СБ ООН. [Электронный ресурс]: Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/07/21/lavrov-interesy-afriki-dolzhen-byt-uchteny-pri-reforme-sb-oon.html> (дата обращения: 12.03.23)
7. Лебедева Э.С. К югу от Сахары // Свободная мысль. – 2012. – №. 7-8. – С. 68-80.
8. Мустафаева Наджиба Ильгар-Кызы. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН // Актуальные проблемы российского права, №. 2 (63), 2016, С.206-214.
9. Сушенцова М.В. Реформирование ООН как объективная необходимость мирового развития // Русская политология, №. 2 (3), 2017, С.65-72.
10. Урнов А.Ю. Африка и Реформа ООН // Азия и Африка сегодня. 2011. № 5. С.10-17.
11. Щербак И. Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – №. 6 (33). – С. 9-14.
12. At UN General Assembly, Africa renews call for Security Council seat. [Электронный ресурс]: Africa news. URL: <https://www.africanews.com/2022/11/18/at-un-general-assembly-africa-renews-call-for-security-council-seat/> (дата обращения: 12.03.23)
13. Brosig M., Lecki M. The African Three (A3) at the UN Security Council: Translating Agency into Influence? // *Politikon*. 2022. Т. 49. №. 3. P. 254-273.
14. Dersso Solomon, Murithi Tim, Stigant Susan. Will the U.S.-Africa Summit Address U.N. Security Council Reform? [Электронный ресурс]: United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/12/will-us-africa-summit-address-un-security-council-reform> (дата обращения: 12.03.23)
15. Hassler, S. (2013). *Reforming the UN Security Council membership*. Routledge. p. 90.
16. Mbara George Chimdi, Gopal Nirmala, Ehiane Stanley, Olayiwola Hosea Patrick. Re-evaluating the African Union's Ezulwini Consensus in the Reform of the United Nations' Security Council. *Journal of African Union Studies*, Vol. 10, No. 1 (April 2021), pp.53-70.
17. Revised Co-Chairs' Elements Paper on Convergences and Divergences on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters [Электронный ресурс]: Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Elements%20Paper.pdf> (дата обращения: 12.06.23)
18. Revised Co-Chairs' Elements Paper on Convergences and Divergences on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters [Электронный ресурс]: United Nations. URL: <https://www.un.org/pga/76/wp-content/uploads/sites/101/2022/04/GA76-Revised-Co-Chairs-Elements-Paper-on-Convergences-and-Divergences-on-the-question-of-equitable-representation-on-and-increase-in-the-membe.pdf> (дата обращения: 12.06.23)
19. Revised elements of commonality and issues for further consideration on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters [Электронный ресурс]: United Nations. URL: <https://www.un.org/pga/73/wp-content/uploads/sites/53/2019/06/06.07.19-Revised-Elements-of-Commonality-paper.pdf> (дата обращения: 12.06.23)
20. Souaré I. K. Africa and the UN Security Council, 1945–2010: a critical appraisal. *African Security Review*. 2011. Т. 20. №. 1. С. 83-94.
21. The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: «The Esulwini Consensus». African Union. Executive Council. 7th Extraordinary Session. 7-8 March 2005. Addis Ababa, Ethiopia. Ext/EX.CL/2 VII. P.1-6.
22. Torcato Reis, Constança. Reform of the United Nations Security Council, Working Paper №112. [Электронный ресурс]: Observatório Político. URL: www.observatoriopolitico.pt (дата обращения: 12.03.23)
23. Winther B. Z., Lindegaard L. B. In the name of democracy: UNSC reform at the intersection of discourse and governmentality // *Discourse & Society*. 2021. Т. 32. №. 2. P. 231-253.

REFORM OF THE UN SECURITY COUNCIL: THE POSITION OF AFRICAN COUNTRIES

The article examines the history and current state of the process of discussing the UN reform by African countries, and analyzes the statements of African leaders on this issue. The essence and significance of the position of African countries in the context of the transformation of the system of international relations is revealed. An analysis of the positions of African countries on the issue of UN reform showed that despite the approval of the Ezulwini consensus in 2005, which implies the unity of positions of African states on the problem of reforming the UN, many leaders of African countries have expressed different opinions and approaches over the past decades. However, in 2022-2023, on the one hand, there is a significant increase in the number of statements at the level of leaders of countries and official representatives to the UN, and on the other hand, there are no contradictions in the essence of these statements, since all leaders talk about the need to provide seats for Africa, without declaring their ambitions. Within the framework of the article, an attempt was made to determine the prospects for meeting the requirements of African countries. The role and importance of Russia, China and the United States in this matter is indicated. The study showed that in 2022-2023 there is a sharp increase in the interest of African countries in the implementation of UN reform, which is also supported by Africa's serious successes in terms of economic development that have been observed in recent years.

Keywords: UN reform, Africa, African Union, UN Security Council, Ezulwini consensus.

References

1. Vlasova K.V., Timchenko V.A. (2022) Reforma OON i ee vliyanie na sovremennuju sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij [UN reform and its impact on the modern system of international relations]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Bulletin], №. 476, S.121-129.
2. Deitch T. L. (2015) Regional'naya politika BRIKS v Afrike [Regional policy of BRICS in Africa] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. [Bulletin of international organizations: education, science, new economics]. – T. 10. – No. 2. – pp. 206-228.
3. Denisova T. S., Kostelyanets S. V. (2023) «Afrikanskim problemam—afrikanskie resheniya»: mirotvorchestvo v deyatel'nosti Afrikanskogo soyuza i afrikanskih regional'nyh organizacij [“African problems—African solutions”: peacekeeping in the activities of the African Union and African regional organizations] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: International relations]. –T. 23. – No. 3. – pp. 451-465.
4. Kalyadin A. N. (2016) Reforma, kotoraya pomozhet Sovetu Bezopasnosti OON [Reform that will help the UN Security Council] // Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. – No. 6. – pp. 120-136.
5. Kiku D. (2024) Pozicii stran BRIKS po reforme Soveta Bezopasnosti OON [Positions of the BRICS countries on the reform of the UN Security Council] // RIAC. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitsii-stran-briks-po-reforme-soveta-bezopasnosti-oon/?sphrase_id=133029081 (access date: 03/10/24)
6. Lavrov: Interesy Afriki dolzhny byt' uchteny pri reforme SB OON (2023) [Lavrov: Africa's interests must be taken into account in the reform of the UN Security Council]. [Electronic resource]: Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. URL: <https://rg.ru/2017/07/21/lavrov-interesy-afriki-dolzhny-byt-uchteny-pri-reforme-sb-oon.html> (reference date: 12.03.23)
7. Lebedeva E.S. (2012) K yugu ot Sahary [South of the Sahara] // Svobodnaya mysl' [Free Thought]. – No. 7-8. – P. 68-80.
8. Mustafaeva Nadzhiba Il'gar-Kyzy (2016) Sovet Bezopasnosti oon kak prioritet reformy OON [The UN Security Council as a Priority of the UN Reform]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law], №. 2 (63), S.206-214.
9. Sushencova M.V. (2017) Reformirovanie OON kak obektivnaja neobhodimost' mirovogo razvitiya [Reforming the UN as an objective necessity of world development]. Russkaja politologija [Russian Political Science], №. 2 (3), S.65-72.
10. Urnov A.Ju. (2011) Afrika i Reforma OON [Africa and UN Reform]. Azija i Afrika segodnja [Asia and Africa Today]. № 5. S.10-17.
11. Shcherbak I. N. (2013) O deyatel'nosti Soveta Bezopasnosti OON na sovremennom etape [On the activities of the UN Security Council at the present stage] // Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. – No. 6 (33). – P. 9-14.
12. At UN General Assembly, Africa renews call for Security Council seat. [Электронный ресурс]: Africa news. URL: <https://www.africanews.com/2022/11/18/at-un-general-assembly-africa-renews-call-for-security-council-seat/> (дата обращения: 12.03.23)
13. Brosig M., Lecki M. (2022) The African Three (A3) at the UN Security Council: Translating Agency into Influence? //Politikon. T. 49. №. 3. P. 254-273.
14. Dersso Solomon, Murithi Tim, Stigant Susan (2023) Will the U.S.-Africa Summit Address U.N. Security Council Reform? [Электронный ресурс]: United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/12/will-us-africa-summit-address-un-security-council-reform> (дата обращения: 12.03.23)

15. Hassler, S. (2013) *Reforming the UN Security Council membership*. Routledge. p. 90.

16. Mbara George Chimdi, Gopal Nirmala, Ehiane Stanley, Olayiwola Hosea Patrick (2021) Re-evaluating the African Union's Ezulwini Consensus in the Reform of the United Nations' Security Council. *Journal of African Union Studies*, Vol. 10, No. 1, pp.53-70.

17. Revised Co-Chairs' Elements Paper on Convergences and Divergences on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters [Электронный ресурс]: Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Elements%20Paper.pdf> (дата обращения: 12.06.23)

18. Revised Co-Chairs' Elements Paper on Convergences and Divergences on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters [Электронный ресурс]: United Nations. URL: <https://www.un.org/pga/76/wp-content/uploads/sites/101/2022/04/GA76-Revised-Co-Chairs-Elements-Paper-on-Convergences-and-Divergences-on-the-question-of-equitable-representation-on-and-increase-in-the-membe.pdf> (дата обращения: 12.06.23)

19. Revised elements of commonality and issues for further consideration on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters [Электронный ресурс]: United Nations. URL: <https://www.un.org/pga/73/wp-content/uploads/sites/53/2019/06/06.07.19-Revised-Elements-of-Commonality-paper.pdf> (дата обращения: 12.06.23)

20. Souaré I. K. (2011) Africa and the UN Security Council, 1945–2010: a critical appraisal. *African Security Review*. Т. 20. №. 1. С. 83-94.

21. The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: «The Esulwini Consensus». African Union. Executive Council. 7th Extraordinary Session. 7-8 March 2005. Addis Ababa, Ethiopia. Ext/EX.CL/2 VII. P.1-6.

22. Torcato Reis, Constança. Reform of the United Nations Security Council, Working Paper №112. [Электронный ресурс]: Observatório Político. URL: www.observatoriopolitico.pt (дата обращения: 12.03.23)

23. Winther B. Z., Lindegaard L. B. (2021) In the name of democracy: UNSC reform at the intersection of discourse and governmentality // *Discourse & Society*. Т. 32. №. 2. P. 231-253.

Об авторах

Лошкарёв Иван Дмитриевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политической теории, научный сотрудник Центра африканских исследований, Институт международных исследований МГИМО МИД России (Россия), E-mail: ivan1loshkariov@gmail.com

Жучков Валерий Викторович – стажер Центра африканских исследований, Институт международных исследований МГИМО МИД России (Россия), E-mail: valeratoo@mail.ru

Loshkariov Ivan Dmitrievich – Ph.D. in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Theory, Researcher at the Center for Middle Eastern and African Studies, Institute for International Studies, MGIMO, MFA of Russia, E-mail: ivan1loshkariov@gmail.com

Zhuchkov Valery Viktorovich – intern at the Center for Middle East and African Studies, Institute for International Studies, MGIMO, MFA of Russia, E-mail: valeratoo@mail.ru